

Актеру Киевского ТЮЗа имени Ленинского комсомола Владимиру Нечипоренко нет еще двадцати пяти лет. Он молод, но успел уже сыграть главные роли в нескольких спектаклях, сняться в ряде кинофильмов на студии имени Довженко. И все же главным событием его жизни была и есть встреча с бессмертным героем Николая Островского Павлом Корчагиным, над ролью которого Владимир начал работать, еще будучи студентом четвертого курса Киевского института театрального искусства имени И. Карпенко-Карого. О том, как шагает он вот уже несколько лет плечом к плечу с Корчагиным, и рассказывает сегодня Владимир читателям «Комсомольского знамени».

СЕРДЦЕ ДРУГА РЯДОМ ЧУВСТВУЮ

МЕНЯ часто спрашивают, какова была моя первая реакция, когда мне предложили сыграть Корчагина в спектакле «Драматическая песня» по пьесе М. Анчарова и Б. Равенских на сцене Киевского ТЮЗа. И, наверное, спрашивающие хотят услышать, что меня сразу оглушило и ошарашило бремя ответственности. Потому что Павка из тех всеми любимых и всем известных героев, о которых у каждого — свое четкое представление, и, играя которых, зрителям угодить почти невозможно. Представьте себе, что вот об этом я тогда не подумал. Первым чувством, осознанным мною, была радость. Вполне понятная радость студента, которому вдруг предложили большую и серьезную роль на сцене профессионального театра. «Ну и повезло же мне!» — подумал тогда я.

Сказать, что первая роль определяет всю актерскую судьбу, — нельзя. Часто бывает, что большой духовный и творческий капитал, «нажитый» работой на полном дыхании, потом расточается и размывается актером. Идя по принципу наименьшего сопротивления, он начинает повторяться, чеканить из большого и цельного, «основоположного» образа героев помельче и пооднобразней, пока не превращается его работа в ремесло, в «штамповку»...

Не удивляйтесь, что у меня такая производственная терминология: я ведь, как и большинство моих кино- и театральных героев, начинал с завода. Да и семья у нас рабочая... Наверное, из-за этой общности социальных корней Павка в детстве у меня получилась не то чтобы сразу (студенту вообще сложно «акклиматизироваться» на настоящей сцене), но во всяком случае, был мне очень понятен и близок. Играл я его вдохновенно, на высоком настроении. Помню, какое наслаждение было работать над сценами, где Павка полон сил, юн и горяч, где он со всей безудержностью страстной и кипучей натуры реализует свое обостренное чувство справедливости, неприятие малейших компромиссов в жизни и борьбе.

Зато камнем преткновения для меня стала вторая часть спектакля. Там, где этот яркий, как факел, образ борца революции застилает темная пелена болезни, отнимает у него подвижность и зрение... Отнимает все, кроме силы его духа, веры в неисчерпаемые возможности коммуниста. Вот эту глубокую психологическую борьбу, этот переход от яростного действия к почти полной неподвижности и умудренности много пережившего человека мне было играть гораздо сложнее.

К счастью, попал я в очень требовательные руки. Режиссер театра Валерий Петрович Пацунов помог мне «ковать» образ Корчагина. Он был первым моим зрителем, и зрителем неумолимым. Десятки вариантов отвергли мы с ним ради одного-единственного... Переворостили гору документальной литературы о Николае Островском и его времени. Все старались объяснить себе, а значит, и будущим зрителям, что это за люди такие были — Павка и его товарищи...

Сейчас, когда по экранам телевизора победно прошествовал многосерийный фильм Николая Машенко «Как закалялась сталь», нередко мне приходится слышать вопрос: «А чем ваш Корчагин отличается от Корчагина Конкина?» или же: «Как относятся зрители к вашему спектаклю после фильма?» Мне кажется, различия между тем Павкой, которого играл Володя Конкин, и мной, заключаются лишь в различии наших с Володиной внешностей, манеры игры, актерских школ, темпераментов, наконец. Его Корчагин, по замыслу режиссера, — как бы обнаженный нерв, воплощенная совесть человечества. Это образ-символ. Мой же, наверное, ближе к реальной жизни.

Это простой рабочий парень, такой, как многие сидящие в зрительном зале. Великое время повелело ему стать героем. Но в сути своей наши с Володиной трактовки образа совпадают. Ведь мы исходили из одного литературного произведения, из одной великой судьбы.

Павка остается Павкой, независимо от темперамента актера, его играющего. И мы с Володиной Конкиным часто встречались, пока шла работа над фильмом, и беседовали об этом образе, делились своими мыслями, предположениями, наблюдениями...

Конечно, после фильма мне стало играть гораздо труднее. К тем образам, которые существуют в памяти зрителя, к тем воплощениям Корчагина, которые они помнят, добавилось еще одно, пожалуй, самое яркое. Тем более теперь немислимы в нашем спектакле какие-либо «провисания», недоданные моменты, недонесенные до зрителя мысли...

Наверное, именно из-за Корчагина многие мои последующие герои были очень положительными, волевыми людьми. Как говорится, «рыцарями без страха и упрека». Это касается в первую очередь моих киногероев. Меня подчас смущает их «голубизна» — к сожалению, она не всегда синоним значительности и глубины образов, чаще — пробелов в сценариях. Но съемки в кино дают многое: это отличная школа — ведь в фильмах часто приходится сниматься с известными мастерами театра и кино, а общение с ними всегда полезно.

И все же театральные роли пока радуют меня гораздо больше. Этот год для нашего театра юбилейный. Ему исполняется пятьдесят лет. К нашему празднику мы готовим два новых спектакля. Один — по пьесе известного кинорежиссера Якова Сегеля «Я всегда улыбаюсь», которую ставит главный режиссер Д. С. Чайковский. Это постановщик очень лиричный, с поэтическим дарованием, работа с ним — хорошая школа для молодого актера. Так вот, в новом спектакле я играю, наконец-то, роль характерную, острую. Некого Мишу Капустина, человека, как говорят, «не от мира сего», поэта и романтика, пронесшего сквозь огонь войны свое кристально чистое мировосприятие. Не знаю пока, как я буду играть его, но этот образ переполняет меня, не дает мне думать ни о чем другом... Кроме... еще одной предстоящей работы. Я сыграю скоро Левку Гайзера в пьесе Владимира Тендрякова «Весенние перевертыши». На этот раз мой герой — наш современник, талантливый математик и спортсмен, идеал для поселковой ребятни... Опять роль для меня непривычная, хотя, если вдуматься, оба моих новых героя как бы вышли из Корчагина, продолжают в моем творчестве тему, начатую героем Николаем Островским, тему героической юности, жизни, отданной во имя лучшего в человеке. Эти ребята принадлежат к другим поколениям советской молодежи, но «ядро» в них все то же, корчагинское.

Меня как актера потрясла роль Василия Губанова в сценарии Евгения Габриловича «Коммунист». Опять же, наверное, из-за Павки. Ведь Губанов продолжает в советском искусстве галерею образов людей нового времени, начатую Корчагиным. Это младший брат Павки, выросший и возмужавший.

Не знаю, придется ли мне соприкоснуться с этой героической судьбой так же близко, как с судьбой любимого героя Островского, который стал моим товарищем на всю жизнь. Но мечтать никому не возбраняется. Мечтать и внутренне готовить себя к самой главной своей роли. Пока еще не сыгранной.

В. НЕЧИПОРЕНКО.

Актер Киевского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола.